
Шарлотта Эйзинбург
ТЕРАПИЯ
ДЛЯ ВЛАДЫК

Шарлотта Эйзинбург
Терапия для Владык

https://litres.ru/74700177

Аннотация

Что делать, если ты кандидат наук, изучаешь физиологию удовольствия, а вместо премии тебя шарахнуло током прямо в лапы к двум горячим тёмным Владыкам?

Правильный ответ: расслабиться и получать дофамин!

Оказалось, в этом мрачном мире уже сто лет нет женщин. Местные правители: строгий брюнет и дерзкий блондин, смотрят на меня как на восьмое чудо света и требуют срочно спасти их погибающий род (а заодно и их самих от векового воздержания). Мой внутренний учёный кричит про галлюцинации, гипоксию и гормональный сбой. Но кого мы обманываем? В реальной жизни у меня были только графики дежурств и кофемашина, а тут — два шикарных доминанта, которые готовы на практике изучить всю мою анатомию! Ну что, коллеги, начинаем клинический эксперимент?

От автора: Дорогие мои, рада приветствовать вас в своей новинке! Зацепило? Буду рада вашим звёздам и комментариям. Мне важно знать ваше мнение! В тексте есть: два шикарных владыки и одна умная попаданка (мЖм) героиня с юмором, научным подходом и здоровой долей цинизма очень горячо,

чувственно и откровенно магия, истинная страсть и спасение мира

Осторожно: вызывает привыкание и учащённое сердцебиение! Строго 18+

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 10
Глава 3 16
Глава 4 20
Глава 5 24
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Глава 1

Нормальные люди в пятницу вечером пьют коктейли в барах или устраивают романтические свидания, а я, старший научный сотрудник лаборатории нейрофизиологии Кира Андреевна, сидела в изолированной флоатинг-камере и тестировала нейрошлем для изучения болевых порогов и сенсорной депривации. Мой диплом кандидата наук грел душу, а вот экспериментальный костюм из плотного латекса, буквально облепленный датчиками, невыносимо стягивал тело. На экране монитора прыгали синусоиды: я пыталась зафиксировать момент, когда болевой импульс в лимбической системе мозга трансформируется в чистый выброс эндорфинов и дофамина. Проще говоря, изучала научную основу БДСМ и экстремальных удовольствий. Я потянулась к тумблеру, чтобы увеличить напряжение на два милливольта… и тут в лаборатории мигнул свет. «Короткое замыкание в блоке питания, — тоскливо зафиксировал мой мозг, когда нейрошлем на голове издал угрожающий треск. — Привет, высоковольтный ожог». Вместо ожога меня шарахнуло током так, что из лёгких вышибло весь воздух, а реальность перед глазами свернулась в тугую фиолетовую воронку. Опоры флоатинг-камеры исчезли. Я куда-то летела, чувствуя, как от перепада давления закладывает уши, а в нос бьёт густой, душный запах озона и жжёного дерева. Спина ударилась о

нечто невероятно твёрдое и холодное. Чёрный базальт. Я с трудом разлепила веки, ожидая увидеть склонившееся надо мной лицо перепуганного лаборанта, но вместо этого обнаружила себя в огромном зале с готическими сводами. В самом центре зала, пробиваясь прямо сквозь каменные плиты, пульсировали гигантские, светящиеся фиолетовым корни какого-то исполинского дерева. — Великий Мрак... Брат, ты чувствуешь этот запах? — раздался над моей головой низкий, рокочущий голос, от которого пол подо мной едва заметно вздрогнул. — Никаких примесей тлена. Чистая, абсолютная Жизнь, — вкрадчиво ответил второй голос, и от этих интонаций по моему позвоночнику побежали мурашки. Я скосила глаза. Надо мной возвышались двое. Высокие, широкоплечие мужчины с хищными, точёными лицами, от которых можно было порезаться, и горящими вертикальными зрачками. Один — брюнет с волосами чернее ночи, облачённый в тяжёлые кожаные портупеи на литой груди. Второй — пепельный блондин в распахнутом шёлковом камзоле, сквозь который проступала сложная вязь светящихся серебряных татуировок. «Так, Кира Андреевна, дышим ровно, — приказала я себе. — Это либо острая гипоксия мозга на фоне удара током, либо меня затянуло в генератор случайных фэнтези-сюжетов». — Так, мне срочно нужен кубик диазепама и МРТ головного мозга, — прохрипела я, пытаясь стянуть с головы треснувший нейрошлем. — Видимо, прибор коротнул мне прямо в зрительную кору, раз мозг ге-

нерирует настолько реалистичные галлюцинации с ярко выраженным эротическим подтекстом. Брюнет наклонился ко мне, шумно втягивая воздух носом. Его ноздри хищно раздулись, а зрачки затопили радужку. — Это не галлюцинация, женщина, — прорычал он. — Я — Даймон, а это мой брат, Касиан. Мы Владыки этой Теневой Цитадели. И твоё появление — наш единственный шанс на спасение. Касиан издал тихий, вибрирующий смешок. Он бесшумно опустился передо мной на одно колено и прохладными, длинными пальцами в перчатках из тончайшей кожи коснулся моей шеи прямо над воротом комбинезона. — Какая странная, тугая броня, — промурлыкал он, и его клыки угрожающе удлинились. — И какие сложные слова. Но твоё тело говорит на другом языке, дева. Наш старый слепец-предсказатель не солгал. Он видел в своих видениях, как с небес явится та, что принесёт спасение. — Спасение от чего? От сенсорной депривации в тёмном подвале? — огрызнулась я, наконец-то избавившись от шлема и садясь на холодный пол. Мой латексный научный комбинезон, застёгнутый под самое горло, предательски обтягивал грудь третьего размера и бёдра, привыкшие к приседаниям со штангой. Улыбка сошла с лица Касиана. — В нашем мире больше нет женщин, чужачка, — тихо, с горечью произнёс он и медленно, почти благоговейно провёл ладонью по изгибу моего бедра, словно проверяя, реальна ли я. — Сто лет назад проклятая хворь, передающаяся исключительно по женской линии, забрала их всех. До единой.

Мы забыли, каково это касаться мягкой женской кожи. Мы безумно скучаем по вашему теплу и податливости. Внутри меня что-то дрогнуло. Я поймала себя на мысли, что мне, вообще-то, откровенно нравится это внимание. Занимаясь наукой 24/7 и пропадая в лабораториях, я настолько забила на личную жизнь, что мой изголодавшийся мозг, видимо, был готов согласиться даже на сумасшествие, лишь бы оно выглядело как эти два невероятно фактурных, источающих феромоны альфа-самца. — А как же вы не вымерли за сто лет? Размножались почкованием? — я вскинула бровь, включая привычный цинизм, чтобы скрыть лёгкую неловкость. — Искусственным синтезом, — мрачно ответил Даймон, обводя рукой пульсирующие корни вокруг нас. — В сердце Цитадели растёт Древо-Мать. В своих огромных коконах-листьях оно вынашивало эмбрионы мужчин, поддерживая численность нашего рода. Но Тьма требует равновесия, ей нужно заземление через Жизнь. Без вашей энергии Древо начало умирать. Последние десять лет оно не даёт здорового потомства. Все эмбрионы останавливаются в развитии. Внезапно огромные корни Древа позади нас глухо застонали, словно живые. Земля под ними треснула, и по базальтовому полу пополз густой, серебристо-лиловый дым. Он пах дурманяще: диким мёдом, мускусом и чем-то пряным. Дым быстро добрался до моих ног, окутывая их прохладным облаком, и я сделала непроизвольный, глубокий вдох. И вот тут моя эндокринная система выдала тотальный сбой. То ли это был

сильнейший природный афродизиак, выработанный умирающим магическим деревом, то ли специфика этого Теневого мира, но моё тело отреагировало мгновенно. Низ живота стянуло тугим, сладким спазмом. Дыхание сбилось, а между бёдер предательски потяжелело и стало влажно. Меня бросило в жар, который не имел ничего общего со стрессом. Я просто физически, на клеточном уровне захотела этих двоих так сильно, что перед глазами поплыли тёмные пятна. Даймон шагнул ко мне и положил свои тяжёлые, горячие руки мне на плечи. — Предсказатель сказал, что ты подаришь нам двух дочерей. Двух девочек, которые восстановят женский род, — его голос стал хриплым, пробирающим до костей. — Но сейчас... наш Теневой Резонанс достиг критического пика. Если мы не сбросим напряжение через твою плоть, магия сожжёт нас изнутри к рассвету. Твой пульс ускорен. Зрачки расширены. А запах твоей смазки уже смешивается с дымом Древа. — Это... это просто ваш токсичный дым, — попыталась я оправдать свою реакцию, тяжело дыша. — Мы назовём это предвкушением, — глухо отозвался Даймон. — Снимай с неё эту резиновую шкуру, брат. Я слишком долго мечтал о женщине. Мой Зверь требует контроля. Иначе я возьму её прямо в этой броне.

Глава 2

В гулкой тишине Теневой Цитадели звук расходящейся молнии на моём рабочем комбезе прозвучал неожиданно громко. Касиан неторопливо протянул руку и длинными пальцами медленно потянул за бегунок, миллиметр за миллиметром освобождая моё взмокшее от стресса тело. Прохладный воздух зала коснулся ложбинки между грудей, и я судорожно выдохнула.

— Вазодилатация… — пробормотала я, пытаясь удержать остатки ускользающего рассудка. — Расширение кровеносных сосудов. Чистая физиология, спровоцированная вашим феромонным дымом.

— Называй это как хочешь, Жизнь, — промурлыкал Касиан.

Молния дошла до пупка. Блондин с грацией крупного кошачьего хищника подался вперёд и губами коснулся моей обнажённой ключицы. Я зажмурилась, ожидая обжигающего поцелуя, и моё тело само предательски подалось ему навстречу.

Но вместо губ Касиана я услышала резкий, как удар хлыста, хлопок.

Даймон перехватил брата за запястье прямо в воздухе, сжав с силой его руку.

— Стоять, — глухо и непререкаемо отрезал Даймон. —

Остуди своего Зверя, Касиан.

Блондин утробно зарычал, сузив свои серебряные зрачки в две тонкие вертикальные иглы.

— Я сгораю, Даймон. Ты сам чуешь этот запах. Она готова.

— Она покрыта фоном чужого мира, — отрезал брюнет, не сдвинувшись ни на миллиметр. — Ты хочешь, чтобы нас всех троих закоротило при слиянии? Наш Теневой Резонанс такого коктейля не выдержит. Сначала мы идём на Чёрное озеро, чтобы смыть с неё эту технологическую грязь.

Касиан шумно втянул воздух сквозь стиснутые зубы. На секунду мне показалось, что эти двое сейчас устроят разборки прямо надо мной, но блондин с видимым усилием взял себя в руки и отступил. Вот это выдержка. Мужики сто лет женщин не видели, а дисциплину держат так, будто каждый день практикуют дзен в тибетском монастыре.

— Чёрное озеро? — я нервно сглотнула, оглядывая каменные своды. — Если вы решили устроить мне водные процедуры с погружением, то предупреждаю сразу: мой латексный костюм вообще-то не тонет, а вот я запросто.

Даймон даже спорить не стал. Он молча шагнул ко мне и легко подхватил на руки, прижимая к своей широкой груди. Мой внутренний анатом мысленно поставил ему твёрдую пятёрку за плотность мышечной ткани: нёс он меня так уверенно и легко, будто я весила не больше папки с лабораторными отчётами.

Мы долго спускались по бесконечным винтовым лестницам куда-то в глубинные подвалы Цитадели. С каждым пролётом воздух становился всё более влажным, наполняясь ароматом минералов. Касиан бесшумно шагал следом, и я буквально лопатками чувствовала, как он сверлит меня тяжёлым, голодным взглядом.

Наконец мы вышли в огромную пещеру к подземному озеру. Вода в нём была глянцево-чёрной и абсолютно неподвижной, напоминая разлитую смолу.

«Ого, да это же гигантская природная флоатинг-камера, — восхищённо подумала я. — Сенсорная депривация максимального уровня. Поставить бы сюда пару датчиков…»

— Снимай свою броню, — приказал Даймон, бережно ставя меня на ноги у самой кромки воды.

Я попыталась стянуть комбез, но влажный после стресса латекс намертво прилип к телу. Провозившись пару секунд на месте, я побеждённо выдохнула. Касиан тут же подошёл вплотную, опустился передо мной на одно колено и уверенно потянул неподатливую ткань вниз, помогая стянуть комбез по моим бёдрам и икрам, полностью освобождая ноги.

Затем оба брата совершенно буднично, как будто регулярно раздевались перед малознакомой женщиной, сняли с себя всю одежду. В полумраке без шмоток они выглядели просто невероятно, и мой внутренний учёный немедленно захотел притащить штангенциркуль. В стандартные земные рамки то, что я увидела ниже пояса, точно не вписывалось, и

физиологическая совместимость явно потребует от меня чудес эластичности.

— Марш в воду, — хрипло скомандовал Даймон и первым шагнул в озеро.

Я осторожно пощупала воду ногой, ожидая ледяного подвоха, но она оказалась тёплой и плотной, как нагретое масло. Я зашла по грудь, надеясь хоть немного спрятаться в темноте, однако братья тут же синхронно зажали меня с двух сторон.

— Очищение требует контакта, — промурлыкал Касиан мне прямо в ухо. Он зашёл со спины, ловко распустил мои волосы и зачерпнул ладонью воду, поливая мне плечи.

Даймон же встал напротив и поливал меня спереди, нежно массируя мои ключицы и грудь. Мужчины не спешили, каждое движение было чётким, с лёгким нажимом, будто они втирали в мою кожу дорогущее масло. От контакта с их пальцами вода на теле начинала слабо светиться мягким фиолетовым светом.

Затем Даймон плавно провёл ладонями по контуру моей груди, а потом слегка сжал затвердевшие соски. Я шумно втянула воздух и непроизвольно подалась вперёд, утыкаясь носом прямо в его литую грудь. Касиан сзади тихо рассмеялся, обнял меня за талию и ткнулся губами в шею, слизывая тёплые капли.

— Ребята, с точки зрения клинической нейрофизиологии то, что вы сейчас устраиваете, называется классическим эд-

жингом, — прохрипела я, изо всех сил пытаясь сохранить остатки адекватности, пока Даймон продолжал неторопливо оглаживать мои формы. — Вы нарочно раскачиваете мою нервную систему, не давая разрядки.

— Мы просто учим тебя слушать Тьму, девочка наша, — хмыкнул Даймон.

Он скользнул ладонью под воду, уверенно продвигаясь по моему животу вниз. Я судорожно вцепилась пальцами в его плечи, когда он коснулся самого чувствительного места, но вместо того, чтобы перейти к нормальным человеческим действиям, он просто начал медленно и дразняще поглаживать меня, смешивая мою смазку с тёплой водой озера.

— Ого, как активно твоё тело отзывается на терапию, — прорычал он, выводя невыносимо медленные, сводящие с ума круги.

Я уже была готова плюнуть на всю свою научную гордость и потребовать, чтобы они прекратили этот эксперимент и перешли к делу, как Даймон вдруг резко убрал руку и отступил на шаг.

— Всё, — выдохнул он, тяжело поднимая грудь. Судя по голосу, его самого уже прилично потрясывало от напряжения. — Очищение закончено. Тень тебя приняла, чужеродного фона больше нет.

— Вы сейчас серьёзно?! — возмутилась я, в сердцах хлопнув ладонью по воде. — Это по-вашему терапия? Да я после такого неделю уснуть не смогу! Вы же меня на самом инте-

ресном месте бросили!

— Это дисциплина, Жизнь, — Касиан подхватил меня на руки и уверенно шагнул к берегу. Его голос хрипел, а мышцы на шее натянулись как канаты, выдавая, каких колоссальных усилий ему стоила эта выдержка. — Если бы мы сорвались сейчас, наш Резонанс устроил бы тут локальный взрыв. Терпи.

Он поставил меня на каменный пол, и чёрная вода тут же без остатка стекла с кожи, оставив её абсолютно сухой, бархатистой и настолько чувствительной, что меня бросало в дрожь от каждого движения воздуха. Даймон заботливо накинул мне на плечи огромный халат из плотного чёрного шёлка, который потрясающе пах его парфюмом

— А вот теперь, — Даймон посмотрел на меня взглядом, от которого мгновенно пересохло во рту. — Мы идём в наши покои. Подготовительная часть закончилась, землянка. Пора переходить к основной практике.

Глава 3

До покоев Владык мы добирались молча, но эта тишина буквально звенела от напряжения. С каждым шагом по мягкому, поглощающему звуки ковру меня всё сильнее накрывало странное, дурманящее чувство. Тепло Чёрного озера словно впиталось под кожу, а остатки лилового дыма, которыми были пропитаны мои волосы, продолжали бомбардировать рецепторы.

«Всё это сон, — твердил мой внутренний учёный, пока я разглядывала невероятно широкие спины и литые мышцы идущих рядом мужчин. — Типичный, клинически детализированный осознанный сон, спровоцированный перегрузкой в лаборатории и отключкой в камере депривации. Кира Андреевна, вы лежите на кушетке с электродами, а мозг просто крутит кино».

Я провела ладонью по животу под шёлковым халатом. Низ живота пульсировал сладким, тяжёлым жаром. Если это сон… то зачем сопротивляться? Почему бы не провести этот клинический эксперимент до конца и не пошалить? В реальной жизни у меня из романтики были только графики дежурств и кофемашина, а здесь — два шикарных доминанта, которые смотрят на меня как на восьмое чудо света. К тому же они удивительно ласковы и нежны. Никакой грубости, никакого принуждения, только абсолютное внимание и этот

обволакивающий, тёмный магнетизм.

Покои Владык оказались огромной спальней, утопающей в полумраке. В центре стояла необъятная кровать, застеленная чёрным бархатом и шёлком.

— Ты думаешь, что это грёзы? — голос Касиана прозвучал тихо, у самого моего уха. Он зашёл со спины и положил прохладные ладони мне на талию. — Мы чувствуем твои сомнения, Жизнь. Твой мозг ищет логическое объяснение.

— Даже если это иллюзия, — я лукаво откинула голову ему на плечо, решая полностью сдаться правилам этой игры, — она мне решительно нравится. Моя эндокринная система в полном восторге, так что можете продолжать терапию.

Даймон, стоявший перед кроватью, медленно обернулся. Его вертикальные зрачки расширились, почти полностью затопив золотистую радужку. Он подошёл вплотную и пальцами развязал пояс моего халата. Ткань бесшумно соскользнула на пол, оставив меня абсолютно обнажённой перед их голодными взглядами.

— В этом мире нет иллюзий, девочка наша, — рокочущим шёпотом произнёс брюнет. — И мы научим тебя чувствовать каждую грань нашей реальности. Ложись.

Я забралась на кровать. Бархат простыней приятно холодил разгорячённую кожу. Касиан опустился на край постели рядом со мной, в то время как Даймон подошёл к небольшой резной консоли из чёрного дерева.

— Кем ты была на Земле? — спросил он не оборачиваясь.

— Я нейрофизиолог.

— Это интересно. Значит, как нейрофизиолог, ты знаешь, что происходит, когда мозг лишается привычных зрительных стимулов, — промурлыкал Касиан. В его руках оказалась широкая лента из плотного, бархатистого шёлка.

— Обострение тактильной чувствительности, — выдохнула я, чувствуя, как от одного вида повязки по коже бегут мурашки. — Компенсаторный механизм коры головного мозга.

— Умная девочка, — Даймон склонился надо мной и горячими губами коснулся моего виска, пока Касиан мягко, но надёжно завязывал ленту на моих глазах.

Мир погрузился в абсолютную, густую темноту. Лишённая зрения, я мгновенно превратилась в оголённый нерв. Я слышала их глубокое, синхронное дыхание, шорох шёлка, улавливала малейшее движение воздуха в комнате. Моё сердце забилось чаще, а внизу живота всё сжалось в томительном предвкушении.

— А теперь мы немного поработаем с твоими болевыми порогами и дофаминовым откликом, — послышался низкий голос Даймона.

Невесомое, прохладное прикосновение к правому бедру заставило меня вздрогнуть. Это была не рука. Что-то невероятно гладкое, гибкое и прохладное скользнуло от моего колена вверх по внутренней стороне бедра.

— Что это? — сорвалось с моих губ.

— Плётка из мягких теневых волокон, — шепнул Касиан, с другой стороны, ласково зарываясь пальцами в мои волосы. — Не бойся. Мы не причиним вреда. Мы лишь разбудим твои рецепторы.

В ту же секунду гибкий хвост плётки с лёгким, дразнящим хлопком опустился на мою ягодицу. Это не было больно скорее горячо, остро и обжигающе. Кожу мгновенно щипнуло, и волна жара тут же устремилась вниз живота. Я охнула и выгнулась в пояснице!

Глава 4

— Ещё, — непроизвольно вырвалось у меня прежде, чем я успела прикусить губу. Мой внутренний экспериментатор окончательно потерял стыд.

Хлопок. Теперь по другому бедру. Затем лёгкий, скользящий удар по мягким тканям ягодиц. Даймон работал виртуозно: он чередовал дразнящие, почти невесомые поглаживания кожаными хвостами с хлёсткими, жалящими ударами, от которых моя кровь буквально вскипала. Каждый удар высекал из моего тела сдавленный стон, а лимбическая система щедро заливала мозг эндорфинами.

— Какая отзывчивая реакция, — сказал Даймон чуть хриплым голосом. Он явно едва сдерживал собственный контроль. Горячей ладонью он накрыл только что обожжённую кожу на моём бедре, успокаивая, разминающей лаской снимая жжение. — Твой пульс бьётся как у пойманной птицы.

В то время как Даймон держал в напряжении нижнюю часть моего тела, Касиан навис надо мной сверху и губами обхватил мой каменный сосок, прикусив зубами — чуть сильнее, чем просто ласка, на самой грани с болью, заставляя меня закричать в темноту. Касиан выписывал влажные круги по ареоле, а второй рукой уверенно сжимал другую грудь, доводя меня до сенсорного безумия.

Я металась на бархатных простынях, зажатая между двумя доминантами, которые идеально понимали физиологию наслаждения.

— Вы… вы намеренно устраиваете мне сенсорный перегруз, — прохрипела я, вплетая пальцы в шелковистые волосы Касиана и прижимая его к своей груди ещё сильнее. — Мои синапсы сейчас просто сгорят!

— Мы только начали настройку твоих систем, Жизнь, — усмехнулся Даймон. Я услышала тихий звон, словно он перекатывал в ладони два тяжёлых, гладких шарика. — Нашему Резонансу нужно, чтобы ты была наполнена нашей энергией изнутри. Даже когда мы не касаемся тебя напрямую.

Я замерла, когда Даймон уверенно раздвинул мне бёдра, широко и бескомпромиссно раскрывая меня. Прохладный воздух коснулся влажных, изнывающих от пустоты лепестков.

— Расслабься, — приказал Даймон.

А затем я почувствовала, как он коснулся самого входа в лоно чем-то идеально гладким, прохладным и тяжёлым. Вагинальные шарики. Смазанные чем-то густым и шелковистым, они казались невероятно желанными в этот момент.

Даймон не стал спешить. Он медленно, с выверенным нажимом протолкнул первый тяжёлый шар внутрь моего пылающего влагалища. Я рефлекторно сжала внутренние мышцы вокруг гладкой поверхности, втягивая их в себя.

— Боже… — я запрокинула голову, задыхаясь от контра-

ста температур.

— Второе ядро, — шепнул Касиан, пока Даймон проталкивал следом второй шар.

Шарики были соединены гибкой сцепкой и, оказавшись внутри, вдруг начали слабо, ритмично вибрировать, резонируя с магией Тьмы в комнате. При каждом сокращении моих мышц они перекатывались внутри, массируя самые чувствительные зоны и посылая токовые разряды прямо в клитор.

— Ого… они вибрируют! — мой голос сорвался на высокий, сдавленный стон. Я попыталась сжать бёдра, но Даймон жёстко удерживал мои колени разведёнными.

— Они реагируют на твоё возбуждение, — низко пророкотал он, устраиваясь между моих ног. Коснувшись мягкого бугорка клитора, он начал медленно его массировать в такт вибрации шариков. — Чем сильнее ты горишь, тем активнее они работают.

Я оказалась в абсолютной власти своих ощущений. В темноте, с вибрирующей тяжестью внутри, под жалящими воспоминаниями о плётке и непрерывными, сводящими с ума ласками двух мужчин. Касиан целовал мою шею и губы, впитывая мои стоны, а Даймон виртуозно ласкал клитор, доводя до состояния, когда весь мир сузился до пульсирующей точки внизу живота.

— Пожалуйста… — я уже сама подавалась бёдрами навстречу руке Даймона, извиваясь на простынях. — Снимите шарики… Войдите в меня… Я больше не выдержу эту пре-

людию!

— Ещё немного, наша девочка, — Касиан обжёг дыханием мои губы. — Твой дофаминовый пик ещё не достигнут. Мы хотим, чтобы ты буквально умоляла нас о главном.

И, судя по тому, как бешено колотилось моё сердце и как я сама дрожала от невыносимого напряжения в их сильных руках, до этого момента оставались считанные секунды.

Глава 5

— Если вы сейчас же не прекратите этот

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.